

АНВЕР ДЖУМШУД ОГЛЫ СЕИДОВ

*Анвер Джумшуд оглы Сеидов, кандидат
юридических наук, доцент Азербайджанского педагогического университета*

**ПРИНЦИПЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СУДАМИ
УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ**

Одним из важнейших принципов гарантии прав человека в уголовном правосудии является принцип осуществления правосудия исключительно судами, согласно которому соответствующая функция не возлагается на другие государственные органы.

Общепринятый в теории и практике прав человека порядок заключается в том, что основным способом гарантии прав и свобод человека является правосудие. В техническом плане правосудие представляет собой судебную деятельность, осуществляемую в процессуальном порядке по разрешению конфликтов, связанных с нарушениями норм гражданского, уголовного, административного и других видов права. По сути, эта деятельность является правосудием о правах или правильном поведении¹. Для осуществления своего назначения правосудие должно быть независимым и непредвзятым. Независимая судебная власть, действующая только на основании закона, свидетельствует о преданности государства принципам распределения властей, верховенства права, справедливости и т.д.².

Следует отметить, что независимое и непредвзятое правосудие закреплено в главе VII Конституции АР. Положение об осуществлении правосудия исключительно со стороны судов, закреплено и в других статьях Конституции АР – статьях 29.IV (никто не может быть лишен собственности, иначе как по решению суда), 60 (каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод), 63 (презумпцию невиновности), 125 (осуществление судебной власти) и др. Вопросы, связанные с правосудием, отражены в законах АР «О судах и судьях», «О прокуратуре», «О чрезвычайном положении», «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе», Уголовном кодексе АР (статьи 286, 288 и др.), а также в других законодательных актах АР.

Статья 23 УПК АР гласит, что уголовное судопроизводство осуществляется только компетентными судами. Создание чрезвычайных судов или присвоение полномочий суда не допускается. Приговор и другие постановления чрезвычайных и других незаконно учрежденных судов не имеют юридической силы.

В соответствии с Законом «О судах и судьях», деятельность судов АР направлена только на осуществление правосудия. Дела в судах рассматриваются по первой, апелляционной и кассационной инстанции. Статья 19 этого закона устанавливает круг судов, осуществляющих правосудие.

Предварительное расследование преступление, предшествующее судебному рассмотрению уголовного дела и осуществляемое в форме расследования или предварительного следствия, не является правосудием, и оно создает только базу, условия для осуществления правосудия.

В соответствии со статьей 125.II Конституции АР, Судебную власть осуществляют Конституционный Суд Азербайджанской Республики, Верховный Суд Азербайджанской Республики, апелляционные суды Азербайджанской Республики, общие и специализированные суды Азербайджанской Республики.

Здесь необходимо отметить, что между статьей 125.II Конституции АР и статьей 19 Закона о судах и судьях имеет место противоречие. Так, в статье 125.II Конституции АР к судебной власти наряду с другими судами относится и Конституционный Суд АР, а в законе «О судах и судьях» соответствующая структура не включена в систему судов. Аналогичную норму Конституции необходимо сформировать в аспекте, подтверждаю-

щем особый статус КС. В доктрине тоже отмечается, что КС не входит в общую систему судов³. КС не может быть отождествлен с другими обычными судебными органами и нельзя согласиться с предложением об определении места КС в системе органов судебной власти. КС по своему назначению, составу, предмету деятельности, значимости, содержанию судопроизводства и по юридической силе своих актов кардинально отличается от обычных судебных органов. Если КС будет на одинаковом с другими судами уровне, в этом случае функции КС мог бы выполнять Верховный суд, и КС может быть упразднен⁴.

В отличие от других судов, КС – это единственная структура, обладающая полномочием квалифицировать законы и выполняющая функции арбитра между органами власти. С другой стороны, как отмечается в статье 130.III⁵ Конституции АР, КС рассматривает вопросы о разрешении споров, связанных с разграничением полномочий между законодательной, исполнительной и судебной властями. Статья 5.1 Закона о КС гласит, что КС является независимым государственным органом и в своей деятельности не зависит от органов законодательной, исполнительной и других судебных властей в организационном, финансовом или ином плане. КС, выражающее свое отношение к юридическому факту в отличие от общих судов, должен обладать конституционной основой, подтверждающей его особый статус в качестве системы гарантии правильности применения и квалификации конституционных принципов прав и свобод участников уголовного процесса в уголовно-процессуальном законодательстве. Необходимость определения такого особого статуса связано с тем, что «место КС не определено также в трехступенчатой структуре, характерной для существующей судебной власти АР»⁶. В эту систему входят только суды общей функции и специализированные суды.

Осуществление правосудия только судом, то есть признание лица виновным в совершении преступления, а также назначение ему наказания возможно только по приговору компетентного суда. Только суд может принять решение о применении мер процессуального принуждения, указанных в законе, ограничивая права и свободы человека и гражданина, а также о применении к лицу мер принуждения медицинского характера.

Этот принцип присваивает суду роль важнейшего этапа следственного процесса, суд отличается от органов, осуществляющих производство по делу, выступает в качестве гаранта прав и свобод человека и гражданина.

Принцип осуществления правосудия только судом охватывает все стадии судебных инстанций.

Соответствующим принципом определяется правовой режим о том, что изменение и отмена решений суда допускается только судами высшей инстанции и в порядке осуществления судопроизводства по уголовному делу. Ни одно судебное решение не может быть ни изменено, ни отменено высшим органом государственной власти или должностным лицом. В этом вопросе отражается не только исключительность, но и полнота судебной власти: вступивший в законную силу приговор суда является обязательным для каждого, включая высшие органы власти (УПК АР, статья 358).

Закрепленное в статье 60 Конституции АР положение о том, что «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод», выражается в том, что в уголовном процессе право признания лица виновным в порядке, установленном в правилах деятельности и организации суда, принадлежит только суду. Поэтому ни лицо, осуществляющее расследование, ни следователь, ни прокурор, осуществляющий надзор над их деятельностью, не могут быть отнесены к лицам, осуществляющим правосудие⁷.

В противном случае будет нарушен принцип непредвзятости суда. Несколько фактов участия судьи в следственном процессе до судебного рассмотрения Европейским судом расценено как нарушение статьи 6 Конвенции⁸.

Ограничение конституционных прав и свобод гражданина мерами уголовно-процессуального принуждения допускается только по решению суда.

Государство гарантирует пострадавшему достижение справедливости (статья 68 Конституции АР). Если на этапе предварительного расследования уголовное дело будет необоснованно прекращено и это решение приведет к нарушению права пострадавшего на судебную защиту и возмещение причиненного ему ущерба, пострадавший вправе об-

ратиться в суд с жалобой. Подозреваемые и обвиняемые вправе требовать полное возобновление судебного следствия, если они не согласны с прекращением уголовного дела по основаниям, запятнавшим их честь, нарушившим их права.

Осуществление правосудия только судами связано с тем, что судебная деятельность основана на особом порядке. Понятие непредвзятого и независимого суда, выступающее в качестве основы правосудия, закреплено в Декларации 1948 года (статья 10) и в Европейской Конвенции (1950, статья 6).

Статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит, что каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Статья 24 УПК АР отражает принцип осуществления уголовного судопроизводства с участием представителей народа. В юридической литературе справедливо отмечается, что этот принцип не обладает самостоятельным составом и назначением. Так, характерной особенностью принципов уголовного процесса является их общепроцессуальный характер. Вообще, характерная особенность принципов заключается в их независимом содержании. Осуществление уголовного судопроизводства с участием представителей народа (присяжных заседателей) закреплено в Конституции АР – каждый имеет право на рассмотрение его дела в установленном законом суде. Принцип о недопустимости судебного рассмотрения дела в отношении лица без его согласия фактически повторяет принцип осуществления уголовного судопроизводства только судом. Суд присяжных представляет собой лишь состав суда и не является специализированным, независимым судебным органом, а также вертикальным звеном в системе судов общего назначения⁹.

Право на судебную защиту тесно связано с правом на рассмотрение его дела в установленном законом суде и судьей в соответствии подсудностью (статья 62 Конституции АР).

В указанных законами случаях обвиняемый имеет право на рассмотрение его дела в суде с участием присяжных заседателей (УПК, статья 359).

Независимость и неприкосновенность судебных заседателей закреплено в статье 125 Закона «О судах и судьях». Отмечается, что независимость и неприкосновенность присяжных заседателей осуществляется в установленном законом порядке путем самостоятельного исполнения своих обязанностей, недопустимостью ограничения и вмешательства со стороны любого лица в судебное производство и неприкосновенностью присяжных заседателей. По обращению присяжных заседателей, исполняющих свои функции в суде присяжных, обеспечивается их личная безопасность и охрана их имущества. В соответствии с законодательством жизнь и здоровье присяжных заседателей подлежит обязательному государственному страхованию. В случае гибели (смерти) присяжного заседателя в связи с исполнением своих обязанностей или его болезни, ранении, контузии, получения повреждения в степени, не позволяющей продолжать его работу, ему выплачивается единовременное пособие в порядке и сумме, предусмотренном законодательством. За ущерб, причиненный участнику процесса или лицу, участвующему в деле в результате судебных ошибок, присяжные заседатели не несут личную имущественную ответственность. Этот ущерб возмещается государством в случаях и порядке, установленных законом.

Гарантией этого является запрещение общения с присяжными заседателями участников процесса, а также свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков в ходе всего процесса, кроме случаев, установленных законом.

Если присяжный заседатель нарушит объективность решения дела в результате незаконного воздействия, председательствующий в суде должен отстранить данного заседателя от подобной деятельности.

Статья 127 Конституции АР гласит, что судьи независимы, подчиняются только Конституции и законам Азербайджанской Республики, несменяемы в течение срока своих полномочий. Согласно этому принципу, судьи рассматривают и решают уголовное дело, руководствуясь уголовно-процессуальными законами. Любое вмешательство в деятель-

ность судей по осуществлению правосудия преследуется законом. Никто не вправе вмешиваться в отправлении правосудия, требовать от судей и присяжных заседателей объяснения по существу рассматриваемых ими уголовных дел (УПК АР, статья 25.5). Воспрепятствование объективному рассмотрению дела или вмешательство в той или иной форме в деятельность судей с целью вынесения незаконного решения преследуется в уголовном порядке (УПК АР, статья 25.6). Проблема ответственности в связи с этим вопросом более подробно регулируется УК АР.

В статье 286.1 УК АР закреплено положение о том, что любое вмешательство в деятельность суда с целью препятствования осуществлению правосудия влечет уголовную ответственность. Вмешательство может быть выражено в разных формах:

- просьба или требование от судей, присяжных заседателей о разрешении рассматриваемого дела в нужном ему порядке;
- угроза;
- попытки воздействовать на ход дела посредством близких людей судьи или присяжных заседателей;
- давать советы или указания суду через должностных лиц органов государственной власти или органов местного самоуправления и т.д.

Вмешательством могут быть признаны также организация пикетов перед залом суда, демонстрации с плакатами и призывами, выдвижение требований и другие аналогичные действия¹⁰.

В Законе АР «О судах и судьях» определены гарантии независимости судей, требования об их правовой защите, материальные и социальные гарантии. Положения о независимости судей непосредственно закреплено в статьях 8, 9, 18, 92, 100. Так, в статье 100 отмечается, что в соответствии с частью 1 статьи 127 Конституции АР, судьи независимы, подчиняются только Конституции и законам Азербайджанской Республики. Независимость судей осуществляется путем деполитизации в период их полномочия, неизменностью и неприкосновенностью, ограничением назначения на должность, привлечения к ответственности, прекращения полномочий и отстранения от должности, независимой деятельностью судебной властью и осуществлением правосудия в предусмотренном законом порядке, недопустимостью ограничения и вмешательства каким-либо лицом в судопроизводство. Судебные решения должны быть основаны на свободную внутреннюю веру судей и результаты судебного разбирательства.

Независимость судей и присяжных заседателей обеспечивается как составная часть установленной законом процедуры осуществления правосудия. Процедура осуществления правосудия обеспечивает свободу судей от рассмотрения и разрешения дела по чьим-то указаниям, а также в свободном выражении собственной веры в судебном заседании.

Независимость судов может существовать только при условии их подчинения только закону, а подчинение закону – только при условии свободы судов от воздействия неправомерных фактов.

В течение всего судебного процесса судья расценивает обстоятельства дела согласно закону, собственной совести и внутреннему убеждению, расценивает все существующие обстоятельства дела и доказательства (УПК АР, статья 25.3). Одновременно суд не связан мнениями сторон при рассмотрении и разрешении дела по существу. В ходе следствия суд не связан высказываниями, указанными в обвинительном акте (УПК АР, статья 25.2).

Суд (судья) вправе не принимать в качестве доказательства обвинение в целом или какую-либо его часть он вправе изменить обвинения по собственному решению или дать оправдание обвиняемому.

Если в судебном заседании обвиняемый признает себя полностью виновным, судья вправе ограничивать судебное следствие в соответствии условиями, определенным законом или объявить судебное следствие завершенным. При этом решение суда не зависит от мнений и действий сторон при условии, если это решение не вызывает колебания у судьи.

Принцип независимости судов и подчинения их только закону также определяет взаимосвязь судов разных ступеней.

Кассационные инстанции, откладывающие исполнение приговора и направляющие дело на новое судебное рассмотрение, не вправе ограничить своими решениями независимость и свободу судов.

При повторном рассмотрении дела суд первой инстанции не зависит от мнения суда высшей инстанции и является независимым не только в оценке доказательств и установлении фактов, но и в применении уголовного закона и назначении наказания.

В противном случае решение вышестоящего суда, квалифицирующее силу уголовного закона или нормативного акта, может повторяться.

Независимость судов и подчинение их только закону проявляется также в пределах судебной коллегии. Каждый судья может выражать свои мнения по всем обсуждаемым вопросам и, в случае возражения, связанного с принятым решением, выражать свое особое мнение.

При принятии решения судья не должен быть зависим от своего заключения, к которому он ранее пришел в связи с рассматриваемым делом. Поэтому судья, принимавшее участие в рассмотрении дела в одной судебной инстанции, не имеет право принимать участие в рассмотрении этого же дела в другой судебной инстанции.

Принцип независимости судей и подчинения их только закону основан на законности, справедливости, демократических, моральных и гуманных ценностях. Соблюдение судьями закона при осуществлении правосудия, принятие ими решения в соответствии со своей совестью и внутренним убеждением, свободу от политических взглядов, пресечение любых вмешательств в разрешении дела, привлечения обвиняемого к ответственности – все это относится к юридическим и этическим аспектам судебной деятельности.

В качестве необходимого условия осуществления этого принципа выступают высокий профессионализм судей, их морально-психологические качества, решимость, чувство справедливости, умение выступать против любых возможных незаконных воздействий на него и осознание своей независимости для исполнения своих обязанностей по внутреннему голосу совести.

Исследование этого принципа позволяет сделать вывод о том, что под независимостью судей должны подразумеваться следующие тезисы:

- отстранение судей от политики, их несменяемость и неприкосновенность в течение срока полномочий;
- ограничение назначения их на должность, привлечения к ответственности, отстранения от должности и прекращения полномочий;
- независимая деятельность судебной власти и осуществление правосудия в порядке, предусмотренном законом;
- недопустимость ограничения и вмешательства в судопроизводство со стороны любого лица;
- гарантия личной безопасности судей и предоставление им материальных и социальных гарантий соответственно должностям.

В отличие от других принципов, в этой сфере важное значение имеют также так называемые мягкие нормы права, закрепленные в международных документах. Например, в резолюции 1989/60 Экономического и социального совета указано:

- независимость судебных органов обеспечивается государством и закрепляется в Конституции и законах страны. Все государственные и другие органы обязаны уважать и соблюдать независимость судов;
- судебные органы разрешают дела на основе фактов и в соответствии с законом, без каких-либо ограничений, не допуская какие-либо прямые или косвенные вмешательства, незаконное воздействие, умышленные угрозы, без предвзятости;
- судебные органы обладают исключительными полномочиями решить вопрос о том, относятся ли предъявленные им дела к их полномочиям, установленным законом;
- вмешательства в процесс правосудия не допускаются, и судебные решения не могут быть пересмотрены. Этот принцип не препятствует пересмотру приговоров, вынесенных судебными органами, в соответствующих высших органах и смягчению приговоров;

– каждый человек имеет право на судебное расследование в обычных судах и трибуналах, где применяются определенные правовые процедуры. Не допускается учреждение трибуналов с целью изменения полномочий обычных судов или судебных органов, где не применяются надлежащие правовые процедуры, установленные;

- принцип независимости судебных органов предоставляет судебным органам право на проведение справедливого судебного расследования и соблюдения прав сторон и требует от них обеспечить это право.

¹ Права человека. Учебник для вузов / Под ред. Е. А. Лукашевой. – М., 2000. – С. 305.

² Абдуллаев М. Защита прав человека в уголовном процессе: стандарты Совета Европы и законодательство Азербайджанской Республики. Монография. – Баку: Мутарджим, 2008. – С. 97.

³ Керимов Г. Структура органов судебной власти Азербайджанской Республики и их взаимоотношения // Азярбайжан шцгуг журналы, 2003, № 1. – С. 15.

⁴ Головка А. А. Организационно-правовые проблемы функционирования Конституционного Суда Республики Беларусь, // Азярбайжан шцгуг журналы. – 2003. – № 1.

⁵ Hauschildili v. Denmark. Publications of the European Court of Human Rights, 1989, Series A. – № 154.

⁶ Алиев Ш. М. Научно-практический комментарий Конституции Азербайджанской Республики. – Баку, 2000. – С. 559.

⁷ Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий / Под ред. Б.Н.Топорнина. – М., 1997. – С. 598-599.

⁸ Piersak v. Belgium. Publications of the European Court of Human Rights, 1982, Series A, – № 53; Hauschildili v. Denmark. Publications of the European Court of Human Rights, 1989, Series A, – № 154.

⁹ Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс России. Учебное пособие. 2-е изд. перераб. и доп. – М., Проспект, 2004. – С. 363.

¹⁰ Эфендиев Е. М. Комментарий Уголовного Кодекса. – Баку, 2001. – С. 717.

Резюме

У статті принципи провадження судами кримінального судочинства аналізуються на основі міжнародних документів у галузі прав людини і законодавчої практики Азербайджанської республіки. Ззначається, що кримінальне судочинство здійснюється повноважним судом, що входить до судової системи Азербайджанської республіки. Ніхто не може бути визнаний винуватим і засудженим без вироку суду. У статті детально аналізуються такі принципи ведення кримінального судочинства, як принцип здійснення кримінального судочинства виключно судом, принципи здійснення кримінального судочинства за участю представників народу та принцип незалежності суддів і присяжних засідателів.

Ключові слова: принципи кримінального правосуддя, принцип законності і рівноправності, кримінальне судочинство, права людини, законодавча практика, законність, принципи кримінального процесу, верховенства закону, кримінально-процесуального законодавства, процесуальної діяльності, державні органи, посадові особи, принцип незалежності суддів, гарантія прав людини.

Резюме

В статье принципы проведения судами уголовного судопроизводства анализируются на основе международных документов в области прав человека и законодательной практики Азербайджанской Республики. Отмечается, что уголовное судопроизводство осуществляется правомочным судом, входящим в судебную систему Азербайджанской Республики. Никто не может быть признан виновным и осужден без приговора суда. В статье подробно анализируются такие принципы проведения уголовного судопроизводства, как принцип осуществления уголовного судопроизводства исключительно судом, принцип осуществления уголовного судопроизводства с участием представителей народа и принцип независимости судей и присяжных заседателей.

Ключевые слова: Принципы уголовного правосудия, принцип законности и равноправия, уголовное судопроизводство, права человека, законодательная практика, законность, принципы уголовного процесса, верховенства закона, уголовно-процессуального законодательства, процессуальной деятельности, государственные органы, должностные лица, принцип независимости судей, гарантия прав человека.

Summary

In article principles of implementing of criminal legal proceeding by courts are analyzed on the basis of the international documents in the human rights sphere and legislative practice of the Azerbaijan Republic. It is noticed, that criminal legal proceeding is implemented by the competent court, entered into judicial system of the Azerbaijan Republic. Nobody can be recognized guilty and is condemned without a court sentence. In article there are in detail analyzed such principles of implementing of criminal legal proceedings, as a principle of implementing of criminal legal proceeding by exclusively court, a principle of implementing of criminal legal proceeding with participation of representatives of the people and a principle of independence of judges and jurymen.

Key words: principles of criminal justice, human rights, legislative practice, legality, supremacy of the law, officials, principle of independence of judges, guarantee of human rights.

Отримано 22.12.2009

Н. Л. ДРОЗДОВИЧ

*Надія Людвігівна Дроздович, аспірант
Інституту держави і права ім. В. М. Ко-
рецького НАН України*

**ВНУТРІШНЄ ПЕРЕКОНАННЯ СУДДІ
ЯК ЕЛЕМЕНТ ПРИНЦИПУ ВІЛЬНОЇ ОЦІНКИ ДОКАЗІВ**

Принцип вільної оцінки доказів за власним переконанням суддів набув класичного оформлення в часи Середньовіччя на теренах континентальної Європи. Зокрема у Франції в результаті революції 1789-1793 рр. було зруйновано старий феодальний суд з його розшуковим процесом. Нова влада запровадила суд присяжних, який почав розглядати справи на основі внутрішнього переконання суддів. У цей час французькими юристами був введений термін «внутрішнє переконання», хоча поява його у кримінально-процесуальному законодавстві не була випадковою. В основі світогляду мислителів Франції того часу були різні філософські школи ідеалізму, які повністю пов'язували питання встановлення істини із свідомістю людини. Теорія пізнання у XVIII ст. тільки-но почала розроблятися і в завершеному вигляді ще не існувала, а вплив ідеалізму суттєво позначився на дослідженнях свідомості людини. Свідомість розумілася як замкнений в собі внутрішній світ, що відображає самого себе. В силу цього проголошувалося, що внутрішнє самоспостереження повинно братися за першооснову будь-якого знання. У творах Гоббса, Декарта, Локка, що дотримувалися таких методів дослідження об'єктивного світу, вперше і з'являється термін «внутрішнє переконання»¹. Положення цих провідних філософів були враховані французькими державними діячами того часу і покладені в основу проекту процесуального закону про оцінку доказів й ці правові норми вперше визначили роль внутрішнього переконання в оцінці доказів, надавши цьому поняттю специфічного змісту, а саме, внутрішнє переконання стало «антиподом» наявній раніше системі формальних доказів.

Разом із тим, на наш погляд, реформування системи легальних доказів, яка скомпрометувала себе наявністю фактичних презумцій, зовсім не означає, що принцип вільної оцінки доказів бере свій початок з XVIII ст. Питання пошуку умов справедливого правосуддя, попередження суддівської сваволі в оцінці доказів і забезпечення такого положення речей, при якому ця оцінка провадилася б по всіх справах однаково і мала б якість стабільності, є істотно важливим для будь-якого процесуального устрою, починаючи з найпримітивнішого. До вирішення цієї задачі прагнули прийти різними шляхами, а отже, поява вільної оцінки доказів, так само як і формальної теорії, не була випадковою, їх елементи простежуються й у більш ранніх історичних періодах.

© Н. Л. Дроздович, 2010